

Владимир Олегович ЛобовиковИнститут философии и права Уральского отделения Российской академии наук, доктор философских наук,
профессор, главный научный сотрудник, Екатеринбург, Россия
e-mail: vlobovikov@mail.ru**Филиокве как проблема онтологии, гносеологии, теологии и общего языкознания
(Использование графических моделей для визуализации
непротиворечивого решения этой проблемы)**

Аннотация. Предметом исследования стали онтологический и гносеологический аспекты теологической проблемы филиокве, а методами исследования — логико-лингвистический анализ и графическое моделирование указанных аспектов этой проблемы, в частности конструирование теологических аналогов логических квадратов и гексагонов. Научная новизна заключается в том, что упомянутые нетривиальные аналоги конструируются впервые; ранее они нигде не были опубликованы. Полученные результаты исследования имеют значение в формировании собственно теоретических философско-лингвистических оснований для преодоления доктринального раскола Вселенской Церкви на Западную и Восточную.

Ключевые слова: онтология, теология, филиокве, многозначность естественного языка, логические квадраты, гексагоны.

Vladimir O. LobovikovInstitute of Philosophy and Law of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Principal Researcher, Ekaterinburg, Russia
e-mail: vlobovikov@mail.ru**Filioque as a Problem of Ontology, Epistemology, Theology, and General Linguistics
(Using Graphic Models for Visualizing
a Consistent Resolution of the Problem)**

Abstract. The subject-matter of the study was ontological and epistemological aspects of the theological problem of the filioque, and the research methods were logical-linguistic analysis and graphic modelling of these aspects of this problem, in particular the construction of theological analogues of logical squares and hexagons. The scientific novelty lies in the fact that the mentioned non-trivial analogues are constructed for the first time; they have not been published anywhere before. The results of the study are important in the formation of the theoretical philosophical and linguistic foundations for overcoming the doctrinal split of the Universal Church into the Western and Eastern ones.

Keywords: ontology, theology, filioque, polysemy of natural language, logical squares, hexagons.

Введение (Introduction)

Слово «филиокве» есть результат транслитерации латинского слова filioque. В переводе на русский язык оно означает «и (от) Сына». Впервые выражение filioque было добавлено в латинский текст догмата о Троице Никео-Константинопольского символа христианской веры представителями Западной Церкви в VII в., т. е. проблема зародилась уже очень давно. Предметом ожесточенных богословских споров, длившихся много веков, стало утверждение о том, что Святой Дух исходит не только от Бога-Отца, но и от Сына тоже. Но сперва это добавление в текст догмата о Троице было сделано не очень явно и недостаточно решительно; имели место колебания; шли дискуссии. Поэтому процесс принятия решения о добавлении filioque занял довольно

много времени. В богословско-философских сочинениях этот аспект Троицы был впервые рассмотрен в творениях таких великих теологов, как Августин Блаженный [1; 2; 3] и К. С. Ф. Тертуллиан [4, с. 27]. Официально добавление filioque было принято Римской Церковью лишь в XI в. Многочисленные историко-филологические детали, цитаты и их всестороннее обсуждение читатель может найти, например, в [5]. На каком-то этапе этого длительного исторического процесса, преодолев колебания, представители Восточной Церкви, в конце концов, отказались от добавления филиокве и осудили в указанном отношении Церковь Западную. Обвинения в ереси непрерывно усиливались с обеих сторон, а затем завершились взаимными проклятиями и расколом Единой Вселенской Церкви.

© Лобовиков В. О., 2024

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2024, № 1 (42), с. 40–43.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2024, no. 1 (42), pp. 40–43.

С некоторой точки зрения ожесточенные доктринальные споры о филиокве были не причиной, а лишь *поводом* (благовидным *предлогом*) для церковного раскола. По мнению многих социологов, политологов, экономистов, культурологов, историков и др., действительные скрытые причины этой схизмы лежали (и продолжают лежать) где-то глубоко в сфере международной экономики, политики, и дипломатии. Но тем не менее чисто доктринальный аспект схизмы тоже очень важен. Собственно теоретическая сторона дискуссии о филиокве и объективная возможность логически непротиворечивого разрешения этого доктринального конфликта — предмет исследования, предпринятого в данной статье. Она представляет собой междисциплинарное исследование, выполненное на стыке философской онтологии, гносеологии, теологии и аналитической философии естественного языка. Накопившаяся за многие века богословская и историко-филологическая литература, посвященная обсуждению проблемы филиокве, огромна. Но важно заметить, что вся она замкнута в исключительно *естественном* человеческом языке. В связи с этим возникает гипотеза, что, возможно, тот логико-лингвистический тупик, в который зашло обсуждение собственно теоретического аспекта проблемы филиокве, есть следствие ограниченности выразительных возможностей привычного естественного языка — закономерно возникающая лингвистическая иллюзия неразрешимого противоречия. Что, если, применив некий специально сконструированный для этого искусственный язык, можно успешно выйти из того сложного положения, в котором оказалась христианская теология в связи с филиокве? Изучению этой гипотезы и посвящается данная статья.

Методы (Methods)

Для преодоления общеизвестных недостатков естественного языка (нечеткость, многозначность и т. п.) в настоящей статье применяется искусственный язык и графическое моделирование систем логических отношений между абстрактными понятиями. В частности, используется «логическая геометрия» — качественно новое научное направление в логике, ставящее своей целью визуализацию систем логических взаимосвязей абстрактных понятий, возникшее в середине XX в. прежде всего в работах Робера Бланше [6] и затем начавшее бурно развиваться в работах Жан-Ива Безье [7; 8; 9; 10; 11; 12] и его коллег, например, L. Demey, H. Smessaert [13], D. Jaspers [14; 15], A. Moretti [16; 17], H. Smessaert [18], H. Smessaert, L. Demey [19; 20]. Логическая геометрия возникла в результате фундаментального *обобщения* той системы логических правил, которая общеизвестна в традиционной формальной логике под названием «правила логического квадрата» (английское название — square of opposition). При этом от квадрата естественно перешли к пентагонам, гексагонам, октагонам, и вообще *n*-гонам, и любым другим геометрическим фигурам. Робер Бланше провозгласил гексагон концептуальной оппозиции в качестве универсальной геометрической модели логических взаимосвязей в концептуальных системах [6]. В результате возникло большое множество качественно различных интерпретаций «логического квадрата» и вклю-

чающего его в себя «логического гексагона»; и число их качественно новых интерпретаций продолжает расти. Данная статья добавляет в это увеличивающееся многообразие еще одну качественно новую, а именно *теологическую*, интерпретацию, нигде до этого не опубликованную^{*}.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Рассмотрим следующие три выражения, необходимо входящие в формулировку христианского учения о Троице: «X есть Бог-Отец»; «X есть Бог-Сын»; «X есть Бог-Дух-Святой». Выражения эти отличаются от выражений обычного естественного языка христианской теологии тем, что в них присутствует символ «X», представляющий собой некую *переменную*. Областью допустимых значений (ОДЗ) этой переменной является трехэлементное множество ипостасей Бога (Его лиц или персон). В сущности своей христианство есть монотеизм, поэтому в некоем сущностном отношении все три ипостаси Бога суть Одно (Единое) — Бог. Однако в некоем другом конкретном отношении, а именно как *проявления* Единого, *ипостаси* Бога отличаются друг от друга. Логические отношения между образующими Троицу богословскими понятиями о Его ипостасях могут быть графически представлены с помощью приведенного ниже рисунка 1, где (X есть Бог-Дух-Святой) ↔ ¬((X есть Бог-Отец) ∨ (X есть Бог-Сын)).

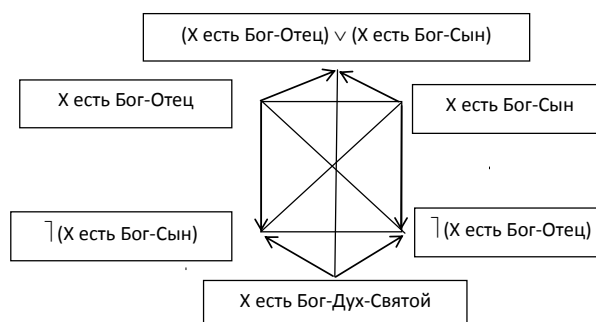

Рис. 1. Моделирующие логическую структуру Троицы теологический квадрат и включающий его в себя теологический гексагон

В настоящей статье символы искусственного языка «↔» «¬» и «∨» обозначают, соответственно, классические логические операции «эквивалентность», «отрицание» и «слабая (неисключающая) дизъюнкция». Стрелки на рисунке 1 графически моделируют «отношение подчинения» (логического следования). Линии, пересекающие квадрат, моделируют «отношение контрадикторности» (логического взаимоотрицания). Верхняя горизонтальная линия (верхняя сторона квадрата) моделирует «отношение контрарности»,

^{*} Впрочем, впервые она была представлена слушателям в *устной* форме в докладе «Логика, язык и интуиция в религии и философии (на примере проблемы филиокве)» на научной конференции «Синтетическая парадигма философии: антропологический поворот на пути цивилизационного развития современного человечества» 3 ноября 2023 г. (Екатеринбург, Уральский федеральный университет). Но в *печатном* виде упомянутая новая интерпретация «логического квадрата» пока еще нигде не публиковалась.

а нижняя горизонтальная линия (нижняя сторона квадрата) моделирует «отношение подконтрарности». Помещенная на рисунке 1 богословская интерпретация логического квадрата и гексагона отличается нетривиальной научной новизной и является, по моему мнению, вполне адекватной моделью логико-онтологического аспекта, представленного в следующей цитате важного положения христианской теологии:

Единство Божественной сущности и природы не упраздняет различие между лицами: «Они действительно различны между Собой: "Сын не есть Отец, и Отец не есть Сын, и Дух Святой не есть Отец или Сын". Они различны между Собой Своими изначальными отношениями: "Отец рождает, Сын рожден, Святой Дух исходит". Божественное Единство Троично» [21, с. 623–624].

Теперь от представленной на рисунке 1 графической модели логических взаимоотношений между понятиями об ипостасях Бога перейдем к рассмотрению и графическому моделированию проблемы филиокве. Согласно рабочей гипотезе весьма вероятно, что сложность этой проблемы обусловлена существенными недостатками естественного человеческого языка как такового и абсолютной замкнутостью дискуссии исключительно в этом многозначном языке. Чтобы вырваться из замкнутого круга (тупика), введем (добавим) в естественный язык элементы языка искусственного для уменьшения запутанности и многозначности выражений.

Пусть символ «О» обозначает выражение «Святой Дух исходит непосредственно от Бога-Отца». Символ «С» обозначает выражение «Святой Дух исходит непосредственно от Бога-Сына». Наконец, символ «Д» обозначает выражение «Святой Дух исходит непосредственно от Святого Духа». Выражения естественного языка, очень напоминающие (похожие на) «О» и «С», в дискуссии о филиокве использовались и продолжают использоваться систематически. Поэтому в настоящей статье они-то и будут представлять для нас основной интерес. Но здесь очень важно обратить особое внимание на качественное различие значений выражения «исходит от» и словосочетания «исходит непосредственно от», в котором слово «непосредственно» выделено курсивом. Ведь когда говорится, что Святой Дух исходит от Отца через Сына, то непосредственным источником Святого Духа в этом конкретном случае является Сын, для которого непосредственным источником Святого Духа является Отец. Следовательно, Святой Дух может исходить (в конечном счете) от Отца, но может (непосредственно) исходить и от Сына. Не это ли имели в виду (интуитивно подразумевали) те, кто считал вполне допустимым и целесообразным добавить филиокве?

Если участники дискуссии не осознают различие значений выражений «исходит от», «исходит в конечном счете от», «исходит непосредственно от» и «исходит или непосредственно, или опосредованно от», хаотически смешивая и заменяя эти выражения друг другом, то они обречены бесконечно находиться в плену совершенно естественно возникающих лингвистических иллюзий «неразрешимого» логического противоречия (несовместимости) взглядов спорящих сторон. Но что может дать предложенное выше искусственное введение в язык дискуссии символов «О»,

«С» и «Д», за каждым из которых искусственно закреплено одно и только одно значение, точно определенное выше? Для ответа на этот резонный вопрос рассмотрим представленную ниже на рисунке 2 графическую модель предлагаемого в данной статье решения проблемы филиокве.

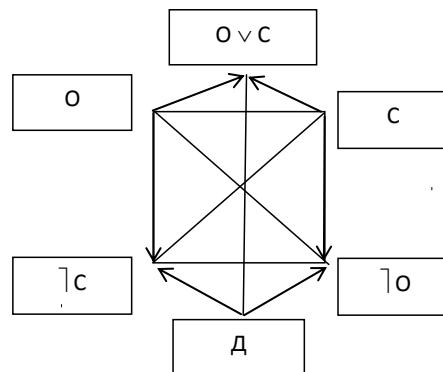

Рис. 2. Теологически интерпретированные логический квадрат и гексагон, моделирующие предлагаемое решение проблемы филиокве

Согласно правилам логического квадрата контрарные суждения (О и С) не могут быть одновременно истинными, следовательно, добавление «и С» (филиокве) к «О» недопустимо. Это объясняет и оправдывает доктринальное основание позиции Восточной Церкви в ее споре с Церковью Западной. На первый взгляд кажется, что предложенная теологическая интерпретация логического квадрата и гексагона означает абсолютную победу Восточной Церкви над Западной. Но это лишь кажется. Ситуация значительно сложнее даже на уровне предложенной модели. Если исключить из рассмотрения экстраординарную возможность, обозначенную символом Д, обсуждением которой участники споров о филиокве не занимались (насколько мне известно из доступной богословской, исторической и филологической литературы), то помещенный на рисунке 2 гексагон превратится в пентагон, в верхнем углу которого находится «слабая» (неисключающая) дизъюнкция ($O \vee C$).

По моему мнению, именно она является моделью той интеллектуальной интуиции, которая стала основанием позиции Западной Церкви в вопросе о филиокве. Могут возразить, что в филиокве используется союз «и», т. е. конъюнкция, а не дизъюнкция. Да, в традиционной формальной логике это именно так, но общеизвестно, что слово «и» — омоним, имеющий не одно-единственное, а несколько качественно различных значений. Кто может дать гарантию, что союз «и» в филиокве обозначает классическую формально-логическую операцию «конъюнкция»? Филиокве выражено в естественном языке, а он чрезвычайно многозначен. В этой ситуации крайней неопределенности (между прочим, союз «или — или» тоже неоднозначен) имеет смысл перейти от лингвистической формы к содержанию филиокве. Попытаемся понять, что хотели сказать (или могли хотеть сказать) те, кто сделал обсуждаемое добавление.

Вероятно, они хотели сказать, что той Ипостасью, из которой исходит Святой Дух, может быть не только Отец (или

непосредственно, или опосредованно), но «и Сын» (непосредственно). В этом предложении использован союз «и». Кроме того, вместо онтологического «есть» появилась алетическая модальность *может быть*. Более того, наряду со словосочетанием «исходит непосредственно из» здесь использовано также и обобщенное выражение «исходит или непосредственно, или опосредованно из». Вот мы и наткнулись на союз «или — или», т. е. на дизъюнкцию. Если экстраординарный тезис Д отбросить, то есть две возможности: или Святой Дух исходит непосредственно от Отца, или Святой Дух исходит непосредственно от Сына, а от Отца Он при этом исходит опосредованно через Сына, т. е. в конечном счете.

Таким образом, строго и точно говоря, позиция Западной Церкви представлена на рисунке 2 дизъюнкцией ($O \vee C$). Эта дизъюнкция истинна (если экстраординарный тезис Д из рассмотрения исключается), следовательно, собственно теоретических (доктринальных) разногласий между Западной и Восточной Церквями нет, а есть лишь досадное логико-лингвистическое недоразумение, длившееся, к сожалению, чересчур долго. На уровне наглядной графической модели очевидно, что позиции Западной и Восточной Церквей по обсуждаемому доктринальному вопросу логически непротиворечиво синтезируются в единой теологии Вселенской Церкви.

Позиция Восточной Церкви представлена на рисунке 2 результатом применения правила логического квадрата по отношению к *контрарным* суждениям О и С: *они не могут быть оба истинными*. На уровне исследованной модели позиция Ортодоксальной Церкви вполне понятна и хорошо обоснована, но представленная в данной статье наглядная графическая модель системы логических взаимосвязей соответствующих понятий убедительно демонстрирует, что логического противоречия между позициями Восточной и Западной Церквей в вопросе о филиокве нет (есть лишь логико-лингвистическая иллюзия такого противоречия).

Заключение (Conclusion)

Итак, пресловутый раскол Вселенской Церкви на Восточную и Западную под предлогом якобы неразрешимого противоречия в вопросе о филиокве есть логико-лингвистическое недоразумение, возникшее из-за многозначности естественного языка. Выход за его пределы с помощью искусственного языка, устраняющего многозначность, в сочетании с использованием наглядных графических схем дает возможность разрешить возникший по недоразумению конфликт и преодолеть раскол (по крайней мере, на чисто доктринальном уровне).

Библиографический список

1. Августин Блаженный. Творения. М. : Православный паломник, 1997. 227 с.
2. Augustine St. The Trinity. Washington : The Catholic University of America Press, 1963. 539 p.
3. Augustine St. The Confessions. The City of God. On Christian Doctrine // Great Books of the Western World / ed. M. Adler. V. 16 : Augustine. Chicago, Auckland, London, Madrid : Encyclopedia Britannica, 1994. 784 p.
4. Тертуллиан К. С. Ф. Избр. соч. М. : Прогресс, 1994. 448 с.
5. Филиокве // Википедия : свобод. энцикл. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Филиокве> (дата обращения: 13.11.2023).
6. Blanché R. Structures intellectuelles. Essai sur l'organisation systématique des concepts. Paris : Vrin, 1966. 151 p.
7. Béziau J.-Y. New Light on the Square of Oppositions and Its Nameless Corner // Logical Investigations. 2003. Vol. 10. P. 218–232.
8. Béziau J.-Y. The New Rising of the Square of Opposition // Around and Beyond the Square of Opposition / eds.: J.-Y. Béziau, D. Jacquette. Basel : Birkhäuser, 2012. P. 3–19.
9. Béziau J.-Y. The Power of the Hexagon // Logica Universalis. 2012. Vol. 6. P. 1–43.
10. Universal Logic: An Anthology: From Paul Hertz to Dov Gabbay / ed. J.-Y. Béziau. New York : Springer-Verlag, 2012. 428 p.
11. Béziau J.-Y. A Hexagon to Clarify Kant's Two Dualities: Analytic/Synthetic — A Priori/A Posteriori // Handbook of the 7th World Congress on the Square of Opposition "Square 2022" / eds.: L. Demey, D. Jaspers, H. Smessaert. Leuven : The University of Leuven, 2022. P. 23.
12. Handbook of the 6th World Congress and School on Universal Logic / eds.: J.-Y. Béziau, A. Buchsbaum, Ch. Rey. Vichy : University Clermont Auvergne, 2018. 617 p.
13. Demey L., Smessaert H. Geometric and Cognitive Differences Between Logical Diagrams for the Boolean Algebra B4 // Annals of Mathematics and Artificial Intelligence. 2018. Vol. 83, no. 2. P. 185–208.
14. Jaspers D. Logic and Colour // Logica Universalis. 2012. Vol. 6. P. 227–248.
15. Jaspers D. Logic and Colour in Cognition, Logic and Philosophy // How Colors Matter to Philosophy / ed. M. Silva. Basel : Springer, 2017. P. 249–271.
16. Moretti A. The Geometry of Logical Opposition : Ph.D. Thesis in Logic Presented to the Faculty of Humanities. Neuchâtel : The University, 2009. 436 p.
17. Moretti A. Why the Logical Hexagon? // Logica Universalis. 2012. Vol. 6. P. 69–107.
18. Smessaert H. On the 3D Visualization of Logical Relations // Logica Universalis. 2009. Vol. 3, no. 2. P. 303–332.
19. Smessaert H., Demey L. Logical Geometries and Information in the Square of Oppositions // Journal of Logic, Language and Information. 2014. Vol. 23, no. 4. P. 527–565.
20. Smessaert H., Demey L. The Unreasonable Effectiveness of Bitstrings in Logical Geometry // The Square of Opposition: A Cornerstone of Thought / eds.: J.-Y. Béziau, G. Basti. Basel : Springer, 2017. P. 197–214.
21. Католическая энциклопедия : в 4 т. М. : Изд-во францисканцев, 2002. Т. 1. 1906 с.